

М. В. ШУМИЛОВА

(Омский государственный педагогический университет,
г. Омск, Россия)

УДК 372.461:81'23
ББК Ч410.241.3+Ш100.6

ПОСЕССИВНЫЙ ВЫБОР В РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКЕ ДОШКОЛЬНИКОВ (ПО ДАННЫМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Аннотация. В статье анализируются данные, полученные в ходе лингвистического эксперимента, проведённого в детских садах Омска с целью выявления языковых предпочтений дошкольников в ситуации выбора между тремя типами атрибутивных конструкций, выражающих посессивные отношения, которые в русском языке имеют следующие способы выражения: 1) имя существительное в родительном падеже с предлогом и без него, 2) местоимение, 3) имя прилагательное. Исследование показало, во всех ситуациях испытуемые отдавали предпочтение имени существительному в родительном падеже, что соответствует и обычной речевой практике взрослых. В случаях использования имени прилагательного дети чаще всего отдавали предпочтение притяжательным, что обусловлено их спецификой: именно они служат для обозначения индивидуальной принадлежности. Из всего многообразия суффиксов притяжательных прилагательных дошкольники выбирали для их образования морфемы *-ин/-ын-*, что свидетельствует о несомненной продуктивности данной словообразовательной модели. Анализ языковых предпочтений в зависимости от возраста и пола показал, во-первых, большее грамматическое разнообразие в речи девочек: здесь чаще фиксировалось использование разных частей речи; во-вторых, ответы продемонстрировали парадоксальную специфику в употреблении притяжательных прилагательных: в пятилетнем возрасте и мальчики, и девочки в своих ответах использовали их значительно чаще, чем дети шести и семи лет.

Ключевые слова: посессивность, имя существительное, местоимение, имя прилагательное, речевая практика, лингвистический эксперимент, дети дошкольного возраста.

Категория посессивности как одна из основных категорий представлена во всех языках мира, однако способы её выражения неодинаковы. Предложенный Э. Бенвенистом [Бенвенист 1974: 203] принцип деления всех языков на две группы: *habeo*-языки (от лат. *habeo* 'обладаю') и *esse*-языки (лат. *esse* 'быть') – свидетельствует о важной роли данной категории в грамматической системе языка. В лингвистике представлено как узкое, так и

широкое понимание посессивности [Чинчлей 1996: 100; Категория 1989: 5]. При узком понимании посессивность рассматривается как «собственное владение», «юридическое право собственности», когда в качестве посессора (субъекта владения) выступает одушевленный предмет (человек или животное), а в качестве посессума (объекта владения) – неодушевленный предмет. «При более широком понимании посессивности в ее зону в качестве объекта посессивности может включаться не только конкретный предмет, но и действие или качество, представленное языком как своего рода субстанция» [Цейтлин 2007: 202]. В данной работе мы придерживаемся узкого понимания термина. Способы выражения индивидуальной принадлежности весьма разнообразны, их можно условно разделить на две группы: предикативную и атрибутивную. В представленном исследовании рассмотрены три типа атрибутивных конструкций, выражающих посессивность: 1) при помощи существительного в родительном падеже с предлогом *у* и без него, 2) местоимения, 3) прилагательного. При этом особый интерес представляет использование прилагательного, которое, будучи, прежде всего, книжной словоформой, требует специальной работы с ним, что осуществляется за счёт использования различных текстов в практике занятий по развитию речи в детских садах, поскольку именно тексты обладают серьёзным лингводидактическим материалом [Щербакова 2010: 158]. Кроме того, отражающие категорию посессивности притяжательные прилагательные в обыденной речевой практике испытывают мощную конкуренцию со стороны субстантивов в форме родительного падежа со значением принадлежности (ср.: *пальто мамы – мамино пальто*), а потому особый интерес вызывают предпочтения детей. С целью выявления таких предпочтений был проведён лингвистический эксперимент с участием 109 детей 5-7 лет (49 мальчиков и 60 девочек) из детских садов Омска. Для опроса использовались картинки с изображением животных, птиц и человека. По каждой из картинок детям задавались вопросы: *кто это? что это? чей? (ошейник, хобот, шарф и т.д.)*, причем к последнему вопросу добавлялось то существительное, которое сам ребенок и называл, отвечая на вопрос *что это?* Интересно, что ответы на вопросы

кто это? и *что это?* были в некоторых случаях весьма разнообразны; так, по мнению испытуемых, на картинке изображена *собака, собачка, щенок, пёсик*, на шее которого, помимо *ошейника*, был *нашейник, поводок, падавок, ободок, ремень, ремешок* и даже *брелок*. На картинке изображен был только ошейник, который визуально похож на ремень. На другой картинке обнаруживался не только *слон, слоник, слоненок*, но и *мамонтенок*, у которого был *хобот* или *нос*. На третьей – *рыбак, рыбацкий, дед, старик, дедушка*, у которого в руках была *удочка, палочка* и *уточка* (никаких птиц на картинке не было). Изображение *курицы*, помимо этого слова, вызвало такие реакции, как *курочка Ряба, петух, петушок*, рядом с которым лежало *яйцо* или *яичко*. Больше всего разнообразных реакций вызвала картинка, персонаж которой был обозначен как *строитель, дядя, мальчик, работник, мастер, стройщик, Боб* и *Дадик*, у которого на голове была *каска, шлем, шляпа, шапка, кепка* и *головной убор*. Поскольку целью исследования было выявление грамматических предпочтений в ситуации выбора обозначений посессивности, главным вопросом был вопрос о принадлежности того или иного предмета.

Остановимся подробнее на ответах по каждой картинке в отдельности. Рассматривая картинку, на которой изображена собака, и отвечая на вопрос *чей ошейник?*, дети выбирали существительное в родительном падеже (с предлогом и без него) в большинстве случаев (66%), реже использовали притяжательное прилагательное (28%), менее всего было местоименных ответов (2%), причем последние были даны только девочками, 4% детей не смогли дать никакого ответа. Выбирая существительное в родительном падеже, дети не ограничивались в лексическом наполнении. Отвечая на вопрос, кроме реакций *собаки, собачки, щенка*, часто (22% от общего числа ответов) они говорили *хозяйина* или *хозяйки*, в 8% случаев – *человека*, и в единичных случаях дети указывали на принадлежность *людям, мужчине, чужому* и *взрослому*. Такая пестрота ответов была только при анализе первой картинке. Называя притяжательное прилагательное, дети чаще использовали слова, образованные при помощи суффикса *-ин-*: *собакин, собачкин* (в 17% случаев от общего числа

ответов по данной картинке), несколько реже использовался суффикс *-ий*: *собачий* (10%) .

Анализируя картинку с изображением слона, которая предполагала вопрос *чей хобот?*, дошкольники в большинстве случаев (80%) выбрали имя существительное: *слона, слоненка, мамонтенка, слоника*, при этом в 5% случаев дети демонстрировали явление выравнивания основы, что выражалось в перемещении ударения на первый (*слОна*). В 9% от общего числа дети назвали местоимение *его* (*хобот*). В 11% выбор пал на притяжательное прилагательное, среди которых наблюдаются такие новообразования, как *слонин* (5 словоупотреблений), *слониный* (3), *слоний* (2), *слоновий* (1), *слонёнкин* (1).

Рассматривая картинку, на которой был изображен седебородый рыбак, нужно было ответить на вопрос *чья удочка?*, испытуемые лишь в 51% случаев употребили имя существительное в родительном падеже: *деда, дедушки, старика, рыбака, рыбачкина, человека, охотника*. Намного чаще, чем в ранее рассмотренных примерах, в данном случае дети выбрали местоимение (23%): *его, евоный, своя*. В 24% случаев дети употребили имя прилагательное: *дедушкина* (15%), *дедина/дедына/дедана* (5%), *дедова* (1%), *рыбачья* (2%), *человеческая* (1%). 2% опрошенных не смогли дать ответа на вопрос.

Отвечая на вопрос *чье яйцо?* на картинке с изображением курицы, дети в 70% случаев употребляли имя существительное, причем одинаково часто как слово *курицы/курочки*, так и *петуха/петушка*. В случае же, если ребенок использовал имя прилагательное (24%), то притяжательные формы были образованы от производящей основы *петух*- лишь в 2% случаев, это были слова *петушье* и *петУхино*. В основном же (22% от общего числа) использовалась основа существительного, называющего курицу, в т.ч.: *курочкино* (14%), *куриное* (3%), *курыно* (1%), *куричиное* (1%), *курицыно(е)* (1%), *курятнее* (1%), *цыпино* (1%). Местоимением респонденты воспользовались в 6% случаев: *его* (*петуха*), *её* (*курицы*), *евоное, еёное*.

Анализируя картинку с изображением строителя и отвечая на вопрос *чья каска?*, в большинстве случаев (67%) дети выбирали имя существительное в родительном падеже: *строителя, ра-*

ботника, человека, мастера, мальчика, стройщика, дяденьки, Дадика, Боба. Из всех картинок именно к этой было больше всего подобрано местоимений: *его, своя, евоная*, что составило 28% от общего числа ответов по данной картинке. Имена прилагательные были образованы лишь в 7% случаев: *строительная* и *строительская*.

Исследование показало, что во всех ситуациях испытуемые отдавали предпочтение имени существительному в родительном падеже, при этом говорить о каком-либо грамматическом разнообразии в данном случае не приходится, т. к. речь идет о формообразующей падежной категории. Анализируя частотность употребления местоимений детьми, также нельзя говорить о многообразии форм, почти всегда это были личные местоимения *его, её* и их просторечные варианты: *евоный, евоная* (6% случаев), использовалось также притяжательное местоимение *свой* (в 3% случаев от всех местоименных ответов). Наибольшее разнообразие словообразовательных форм зафиксировано в случаях использования имени прилагательного, чаще всего дети употребляли притяжательное прилагательное, что обусловлено их спецификой: именно подобные слова служат для обозначения индивидуальной принадлежности, что усвоено детьми в процессе самонаучения языку.

Анализ словообразовательной структуры ответов продемонстрировал продуктивность моделей с суффиксами *-ин/-ын-* (72% от общего числа всех полученных прилагательных): *собакин, собачкин, слонин, слониный, слонёнкин, дедина/ дедына /дедана, дедушкина, петухино, курочкино, куриное, курыно, куричиное, курицыно(е), цыпино*. Столь большая популярность данного суффикса объясняется, по мнению С. Н. Цейтлин, тем, что «данная словообразовательная модель отличается простотой и морфотактической прозрачностью, поэтому рано становится доступной детям» [Цейтлин 2007: 217]. По-видимому, можно говорить ещё и о том, что детские предпочтения свидетельствуют и о продуктивности данных словообразовательных моделей.

Другие суффиксы выбирались значительно реже. Так, суффикс *-ий-* был выбран в 16% случаев: *собачий, слоний, рыбачья,*

петушье; суффикс *-ов-/-ев--* в 2% случаев: *слоновий, дедова*; суффиксы *-ск-* и *-н-*: *человеческая, строительная* и *строительская, курятнее (яйцо)* использованы в 9% ответов.

Результаты, полученные в ходе исследования, показывают, что воспитанники детских садов 5-7 лет для обозначения индивидуальной принадлежности в ситуации посессивного выбора чаще используют имя существительное в родительном падеже (68% от общего числа ответов), чем местоимение (13%) и имя прилагательное (19%). При этом в словообразовательном плане последние представляют наибольшую пестроту, вызванную как использованием разных суффиксов, так и мотивирующих основ.

Анализ языковых предпочтений в зависимости от возраста и пола показал следующие результаты. Мальчики в возрасте 5 лет использовали существительное в 69% случаев, местоимение в 12%, прилагательное в 19%. Девочки этого же возраста чаще употребляли как местоимения (17%), так и прилагательные (30%) и реже использовали имя существительное (53%). Ответы детей шестилетнего возраста такие: мальчики употребляли существительное в 80%, местоимение в 11%, прилагательное в 9% случаев, девочки – существительное в 69%, местоимение в 12%, прилагательное в 19% случаев. Семилетние мальчики использовали существительное в 89% случаев, прилагательное в 11%, местоимение ни один не назвал, девочки – существительное в 62%, местоимение в 24%, прилагательное в 14% словоупотреблений.

Таким образом, эксперимент показал, во-первых, большее грамматическое разнообразие в речи девочек: здесь чаще фиксировалось использование разных частей речи, чем у мальчиков, независимо от возраста; во-вторых, ответы продемонстрировали парадоксальную специфику в употреблении притяжательных прилагательных: в пятилетнем возрасте и мальчики, и девочки в своих ответах использовали их чаще, чем дети шести и семи лет. Особенно ярко это проявляется в результатах мальчиков: чем мальчик старше, тем чаще при указании на принадлежность он выбирает имя существительное (в 5 лет – 69%, в 6 лет – 80%, в 7 лет – 89%). У девочек подобная тенденция наблюдается лишь

отчасти, имя существительное в их ответах встретилось в 5 лет – 53%, в 6 лет – 69%, в 7 лет – 62%.

Разумеется, данные результаты требуют дополнительной экспериментальной проверки, однако тенденция к сокращению употребления прилагательного в ситуации посессивного выбора, по-видимому, является отражением объективной тенденции к угасанию группы притяжательных прилагательных в русском языке. Ещё В. В. Виноградов в свое время указывал на «хилость группы притяжательных на *-ов, -ин*» [Виноградов 1947: 197], добавляя при этом, что их судьба лишена перспектив.

ЛИТЕРАТУРА

Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под редакцией, с вступительной статьей и комментарием Ю. С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974.

Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.-Л.: государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1947.

Категория посессивности в славянских и балканских языках / Отв. редактор Вяч. Вс. Иванов. – М.: Наука, 1989.

Цейтлин С. Н. Семантическая категория посессивности в русском языке и ее освоение ребенком // Семантические категории в детской речи. ИЛИ РАН. / Отв. ред. С. Н. Цейтлин. – СПб., Нестор-История, 2007.

Чинчлей К. Г. Поле посессивности и посессивные ситуации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб.: Наука, 1996.

Щербакова Н.Н. Лингводидактический потенциал игровых окказионализмов в современной детской поэзии (на пример творчества Андрея Усачёва) // Языковая личность в зеркале современной коммуникации: Материалы всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и её лексикографическое представление». – Екатеринбург, 2010.

©Шумилова М. В., 2016